

тропарн и слѣдующія за ними молитвы. Мы воспоминаемъ, какъ и слѣдуетъ, о пришествіи Святаго Духа и молимся, чтобы благодать Его вселилась и въ насъ; и самые псалмы, безспорно, подобраны такъ, что весьма хорошо идутъ къ этой прекрасной молитвѣ. (*Услыши, Господи..*). Въ первомъ говорится: *насыщуся, внигда явитимися славь твоей. (Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ...)*. Во второмъ: *законположитъ ему на пути, егже изволи. (Помилуй мя, Боже...)* Въ третьемъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и слѣдующее за тѣмъ.*

О шестомъ часть.

Что относится къ шестому часу, и это составлено по тому же чину; только здѣсь имѣется въ виду совершившееся въ этотъ часъ вознесеніе Спасителя нашего на крестъ, а съ другой стороны, — ухищренія лукаваго и навѣтника противъ нашей жизни въ полдень, что бываетъ, можетъ быть, слѣдствіемъ отдохновенія, которому предаются по большей части люди въ это время, при чемъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ вліяніе и предшествующая ночь. Къ этимъ-то мыслямъ все здѣсь и принаровлено: и псалмы имѣютъ свое особое содержаніе. (*Боже, во имя твое...*)— Въ первомъ говорится: *чуждѣи восташа на мя и крѣпцыи взыскаша душу мою. (Внуши, Боже...)*. Во второмъ: *утро, вечеръ и полудне повѣмъ и възвѣщу, и услышитъ*

гласъ мой, и еще: возверзи на Господа печаль твою, и той ты препитаесть: потому что это бываетъ прежде принятія пищи. (*Живый въ помощи ..*) Въ третьемъ же и послѣднемъ: *не убоишися отъ страха нощнаго, отъ срящи и бѣса полуденнаго.* И первоверховный ап. Петръ въ Юнпїи представляетъ собою примѣръ такой молитвы: ибо *взыде*, говоритъ Писаніе, *на горницу помолитися о часъ шестомъ*, когда онъ увидалъ и оное чудное видѣніе.

О панагїи.

Въ часъ, назначенный для обѣда, мы молимся, возглашая молитву Господню, потому что въ ней говорится: *хлѣбъ нашъ насущный дамъдъ намъ днесъ.* Вставъ же и возблагодаривъ, мы совершаемъ послѣдованіе такъ называемой панагїи слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что первоначально въ это время совершаемо было святыми Апостолами таинственное священнодѣйствіе тѣла и крови Господней; начало этого обыкновенія принято было ими отъ самаго Спасителя нашего: ибо Онъ преподавалъ эти Божественныя тайны послѣ вечери. Когда же молитвенные дома возникли по всей вселенной, а Церковь вѣрныхъ между тѣмъ состояла изъ немногихъ, нужно было конечно совершать и это, и притомъ еще съ большею честію и святостію. Мѣстомъ для этого было избрано наиболѣе приличное мѣсто въ храмахъ,—мѣсто самое внутреннее и для многихъ недоступное; а